

УДК 341.1

Нелетальное оружие, права человека и практика государств: обзор решений Европейского Суда по правам человека

Дрыгина А.А.

Преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Поволжского государственного университета
физической культуры, спорта и туризма (Казань)

Применение нелетального оружия прочно заняло свою нишу в противоречивых и актуальных проблемах международного права прав человека. С одной стороны, сама природа нелетального оружия защищает человека от нарушения важнейшего права – права на жизнь. С другой стороны, применение этого оружия нередко ограничивает людей в возможности реализации иных прав.

В статье проводится анализ решений Европейского Суда по правам человека и выявляются закономерности и тенденции, присущие тем делам, в которых фигурирует применение нелетального оружия.

Ключевые слова: нелетальное оружие, право на жизнь, запрещение пыток, свобода собраний и объединений, Европейский Суд по правам человека, Европейская конвенция по правам человека, общественные беспорядки

Нелетальным оружием называют оружие, специально предназначенное и применяемое для выведения из строя физических лиц или техники, сводящее к минимуму смертельные случаи, постоянный ущерб здоровью, равно как и нежелательный ущерб имуществу и окружающей среде¹. В мирное время применение нелетального оружия может осуществляться в рамках контртеррористических и миротворческих операций, общественных беспорядков, осуществления правоохранительной деятельности и т.д. [1, р. 1] Некоторые неотъемлемые права человека, такие как право на жизнь, право не подвергаться пыткам, право на свободу мирных собраний часто нарушаются в подобных ситуациях.

Применение нелетального оружия не раз становилось предметом разбирательства Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). В практике ЕСПЧ сложились определенные закономерности, которые помогают сделать выводы о соответствии применения нелетального оружия принципам и нормам международного права.

Целью статьи является анализ судебной практики ЕСПЧ по вопросу применения нелетального оружия в мирное время и выявление закономерности правовой мысли о законности применения данного оружия.

Анализ решений позволил выявить четыре основные закономерности.

1) *Применение нелетального оружия оправдано во время массовых общественных беспорядков, при этом нарушение ст. 2 Европейской Конвенции о правах человека (ЕКПЧ) может трактоваться в зависимости от степени реальной общественной опасности.*

Суд несколько раз отмечал, что применение силы может быть оправдано, в соответствии со ст. 2 § 2(с), в случаях, когда действие предпринимается с целью подавления бунта или восстания².

Так, при рассмотрении Европейской Комиссией по правам человека жалобы *Kathleen Stewart v. The United Kingdom* выяснилось, что во время общественных беспорядков в Северной Ирландии мальчик был убит резиновой пулей. Однако Комиссия

¹ US Department of Defense Directive № 3000.03E, 25 April 2013, 2.a.(3).

² См.: European Court of Human Rights, *Güleç v. Turkey*. Judgment (№ 54/1997/838/1044) 27 July 1998; *Şimşek and Others v. Turkey*, (nos. 35072/97 and 37194/97), 26 July 2005, §108.

пришла к выводу, что ситуация подпадает под действие § 2(с) («для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа»), и это был «результат применения силы, не более чем абсолютно необходимой»³. К похожему решению Комиссия пришла и при рассмотрении жалобы о применении правительством газа Си-Эс для подавления бунта [2, с. 130].

Тем не менее, следует отметить, что в период с 1970 по 1975 гг. Служба безопасности в Северной Ирландии использовала около 55 000 резиновых пуль, прежде чем они были запрещены. Как минимум 11 человек погибли вследствие их применения, 4 из них были детьми от 11 до 15 лет⁴.

В деле *Giuliani and Gaggio v. Italy* ЕСПЧ рассматривал нарушение ст. 2 ЕКПЧ в отношении применения полицейскими нелетальных и летальных видов оружия во время общественных беспорядков в Генуе. Смерть Карло Джулиани, одного из нарушителей общественного порядка, произошла в ходе массовой демонстрации от выстрела из пистолета. При рассмотрении дела заявители обратили внимание, что полицейский не смог бы никого убить, если вместо огнестрельного оружия ему был бы выдан пистолет, стреляющий резиновыми пулями. На данное заявление Правительство Италии ответило, что законодательство не разрешает использование резиновых пуль, так как они могут привести к гибели людей при стрельбе с расстояния менее 50 метров. Расстояние между полицейским и пострадавшим было меньше одного метра, это предполагало, что даже резиновая пуля оказалась бы смертельной.

В итоге ЕСПЧ вынес решение, что применение силы не вышло за пределы того, что было абсолютно необходимо для предотвращения реальной и неминуемой опасности для жизни полицейского и его коллег. Несмотря на то что Суд признал отсутствие нарушений ст. 2 ЕКПЧ, он также отметил, что «статья 2 не предоставляет карт-бланш. Нерегулируемые и произвольные действия представителей государства несовместимы с эффективным соблюдением прав человека»⁵.

В деле *Güleç v. Turkey* ЕСПЧ признал нарушение права на жизнь, сделав вывод, что применение силы могло бы быть оправдано в соответствии со ст. 2 § 2(с), но баланс между целью и средствами не был соблюден. Полицейские применяли летальное оружие, потому что не были оснащены нелетальным. Это являлось неприемлемым, так как ситуация происходила в регионе, где было объявлено чрезвычайное положение и где в то время можно было ожидать беспорядков⁶.

³ European Commission of Human Rights, *Kathleen Stewart v. United Kingdom*, Decision (App. № 10044/82), 10 July 1984.

⁴ *Kathleen Stewart v. United Kingdom*, p. 165 (n. 3).

⁵ European Court of Human Rights, *Giuliani and Gaggio v. Italy* Judgment (App. № 23458/02) 24 March 2011, §249.

⁶ См.: *Güleç v. Turkey v. Turkey* (n. 2).

2) *Применение нелетального оружия как такового может не нарушать право на жизнь, однако нарушение может быть выражено в иных решениях, сопутствующих применению оружия, а также в последствиях, к которым привело применение оружия.*

Юридическую ответственность за смерть, вызванную использованием нелетального оружия из-за недостаточной подготовки того, кто его использует, следует отличать от ответственности за смерть, наступившую в результате преднамеренного неправильного его использования [3, с. 36]. Отражение данного тезиса представлено в деле *Финогенов и др. против РФ*.

В 2002 г. театральный центр на Дубровке был захвачен чеченскими боевиками. В ходе освободительной операции в вентиляцию театра было подано химическое вещество, которое усыпило всех, кто находился в здании театра. Через час операция была завершена. Однако основные ошибки – отсутствие координации между спасательными службами, сокрытие от врачей информации об усыпляющем веществе, недостаточное количество медицинского персонала на месте теракта и т.д. – были допущены уже после снятия осады, что привело к гибели большого количества людей.

По итогам рассмотрения дела ЕСПЧ постановил, что требования ст. 2 «в части решения властей разрешить кризис с захватом заложников с применением газа нарушены не были», однако имело место нарушение этой же статьи в части планирования и проведения спасательной операции, а также отсутствия эффективного расследования со стороны властей⁶.

В деле *Giuliani and Gaggio v. Italy* ЕСПЧ также пришел к выводу, что «необходимо принимать во внимание не только действия представителей государства, но и все сопутствующие обстоятельства, включая такие вопросы, как планирование и контроль рассматриваемых действий».

3) *Нелетальное оружие может использоваться только до тех пор, пока в этом есть необходимость. Все остальные действия, выходящие за рамки необходимости, являются бесчеловечным и унижающим достоинство обращением.*

Запрещение пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания закреплено в ряде международных документов. Так, например, Конвенция о запрещении химического оружия 1993 г. разрешает использование нелетального оружия для правоохранительных целей, однако, если химические вещества намеренно используются полицией для пыток, данное действие является нарушением конвенции. Тем не менее, часто средства борьбы с беспорядками используются

⁷ Постановление ЕСПЧ от 20.12.2011 «Дело Финогенов и другие против Российской Федерации» (*Finogenov and others v. Russia*) (жалобы № 18299/03 и 27311/03).

такими методами, что становятся опасными и даже смертельными [4, с. 349].

В деле *Tali v. Estonia* ЕСПЧ признал, что использование надзирателями перцового аэрозоля в замкнутом пространстве во время потасовки с заявителем в камере нарушает статью 3 ЕКПЧ. Суд отметил, что «ни в коем случае нельзя применять перцовый аэрозоль против заключенного, который уже взят под контроль»⁸.

Согласно Основным принципам применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка 1990 г., должностные лица по поддержанию правопорядка могут применять силу только в тех случаях, когда другие средства являются неэффективными.

Далеко не все должностные лица следуют данным правилам. В 2012 г. ЕСПЧ было рассмотрено дело *Ali Güneş v. Turkey*. Несмотря на то, что невооруженный демонстрант Али Гюнеш участвовал в санкционированном митинге, он подвергся применению слезоточивого газа. Вскоре в газете вышла статья с фотографией, где заявитель изображен между двумя полицейскими, которые держат его за руки, один из них распыляет в лицо господину Гюнешу слезоточивый газ с очень близкого расстояния. ЕСПЧ признал, что из-за отсутствия объективной необходимости применять нелетальное оружие в отношении демонстранта, который уже был взят под контроль полиции, заявитель был подвергнут бесчеловечному и унижающему достоинство обращению⁹.

В 2007 г. ЕСПЧ рассматривал дело *Balçık and others v. Turkey*. Группа демонстрантов в Стамбуле заблокировала трамвайные линии в знак протеста против содержания людей в тюрьмах строго режима. Полицейские велели митингующим разойтись, заявив, что демонстрация является незаконной. Демонстранты отказались подчиниться и вскоре митинг был разогнан с помощью слезоточивого газа. Двух демонстрантов отправили в госпиталь. Впоследствии ЕСПЧ установил, что правительство не представило «убедительных аргументов, которые обеспечили бы оправдание для применения силы против заявителей, чьи травмы подтверждаются медицинскими заключениями»¹⁰.

В деле *Антипенков против РФ* ЕСПЧ рассматривал жалобу об избиении заявителя резиновой дубинкой во время его содержания в отделе полиции. Суд решил, что применение к заявителю резиновых дубинок носило, по крайней мере частично, характер возмездия: «целью такого обращения было наказать заявителя и заставить его подчиниться»¹¹.

⁸ European Court of Human Rights, *Tali v. Estonia*, Judgment (App. № 66393/10), 13 February 2014, § 78.

⁹ European Court of Human Rights, *Ali Güneş v. Turkey*, Judgment (App. № 9829/07), 10 April 2012.

¹⁰ European Court of Human Rights, *Balçık and others v. Turkey*, Judgment (App. № 25/02), 29 November 2007, § 33.

Так как действия сотрудников полиции были непропорциональны предполагаемым неправомерным действиям заявителя и несовместимы с целями, которые они преследовали, Суд заключил, что государство нарушило ст. 3 ЕКПЧ.

4) *Нелетальное оружие достаточно часто фигурирует в делах о нарушении ст. 11 ЕКПЧ (нарушение права на свободу собраний и объединений)*.

Так как большая часть рассмотренных дел представляет собой применение нелетального оружия в ходе разгона демонстраций, логично, что вместе с другими статьями ЕСПЧ также рассматривает нарушение ст. 11 ЕКПЧ. Применение оружия не является непосредственной причиной, однако является методом ее нарушения, что косвенно отражается на судебной практике по данной статье. Метод, используемый полицией для разгона демонстрации, является важным фактором при оценке соразмерности вмешательства¹².

В деле *Balçık and others v. Turkey* ЕСПЧ признал только 2 из 6 пострадавших от слезоточивого газа потерпевшими по данной статье. Однако, что касается свободы собраний, Суд посчитал, что силовое вмешательство полиции было непропорциональным и не было необходимым для предотвращения беспорядков по смыслу ст. 11 ЕКПЧ.

В деле *Oya Ataman v. Turkey* применение полицией слезоточивого газа для разгона демонстрации было признано несоразмерным, хотя Суд признал, что это событие могло нарушить движение транспорта¹³. «Власти ограничены требованием пропорциональности статьи 11» – сделал вывод ЕСПЧ в деле *Kudrevičius and Others v. Lithuania*¹⁴.

Подводя итог, необходимо отметить, что, несмотря на определенные закономерности, решения ЕСПЧ в сфере применения нелетального оружия достаточно противоречивы, поэтому на данный момент можно говорить лишь об общих тенденциях в данной области. Это связано также с тем, что подобных дел в практике ЕСПЧ не так много (и вряд ли в ближайшее время появятся новые дела, касающиеся РФ). С другой стороны, чем их меньше, тем более они ценны для юридической науки.

¹¹ European Court of Human Rights, *Antipenkov v. Russia*, Judgment (App. № 33470/03), 15 October 2009, § 60.

¹² European Court of Human Rights, *Primov and Others v. Russia*, Judgment (App. № 17391/06), 12 June 2014, § 119; *Kudrevičius and Others v. Lithuania*, Judgment (App. № 37553/05), 15 October 2015, § 151.

¹³ European Court of Human Rights, *Oya Ataman v. Turkey*, Judgment (App. № 74552/01), 5 December 2006, § 15.

¹⁴ *Kudrevičius and Others v. Lithuania* (n. 12).

Литература:

1. Casey-Maslen S. Non-kinetic-energy weapons termed 'non-lethal' – A Preliminary Assessment under International Humanitarian Law and International Human Rights Law. – Geneva: Geneva Academy of international humanitarian law and human rights, 2010. – 86 p.
2. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. – М.: Изд-во МНИМП, 1998. – 600 с.
3. Sutherland R. Chemical and Biochemical Non-lethal Weapons: Political and Technical Aspects. Stockholm International Peace Research Institute, 2008. – 40 p. – URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/files/PP/SIPRIPP23.pdf> (дата обращения: 26.05.2022).
4. Crowley M. The use of riot control agents in law enforcement // Weapons Under International Human Rights Law / ed. by S. Casey-Maslen. – Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – P. 334-356.

**Non-Lethal Weapons, Human Rights and State Practice:
a Review of the European Court of Human Rights' Judgments**

Drygina A.A.

Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism (Kazan)

The use of non-lethal weapons has firmly occupied its niche in the controversial and topical issues of International Human Rights Law. On the one hand, the very nature of non-lethal weapons protects a person from violating the most important right – the right to life. On the other hand, the use of these weapons often restricts people from exercising other rights. The author analyses the decisions of the European Court of Human Rights and identifies patterns and trends that are inherent to cases involving the use of non-lethal weapons.

Key words: non-lethal weapons, right to life, prohibition of torture, freedom of assembly and association, European Court of Human Rights, European Convention on Human Rights, public disorders

